

УДК 347.1
ББК 67.404

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.125

Loginov Alexander Sergeevich,
Master of Laws 2 course,
UNN
named after N. I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod
e-mail: alexandr_loginov@list.ruЛогинов Александр Сергеевич,
магистр юриспруденции, 2 курс,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: alexandr_loginov@list.ru**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ЦИВИЛИСТИКЕ****SOME PROBLEMS OF THE RIGHT TO PROTECTION IN CIVIL LAW**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

12.00.03 – Civil law; business law; family law; international private law

12.00.15 – Civil procedure; arbitrary procedure

В современном юридическом мире отсутствует концепция права на защиту, отсутствуют даже такие базовые категории, как дефиниция данного правового явления. Нами выделен ряд проблем, касающихся данного вопроса. Во-первых, это вопросы соотношения субъективного права с правом на защиту. Относительно решения данного вопроса существует две концепции, имеющие различие в соотношении права на защиту и субъективного права. Во-вторых, проблема понятия защиты в систематике гражданского права. Третьей проблемой является соотношение понятий формы и способа защиты. Здесь необходимо остановиться на вопросе о том, обладает ли какое-либо из этих понятий большим объемом и включает в себя меньшее понятие либо они равнозначны. Далее рассматриваются подходы к градации существующих способов защиты. Ставится интересный и неоднозначный вопрос об обратном влиянии процессуального права на материальное. Далее иллюстрируются и детализируются общетеоретические положения права на защиту относительно конкретного способа, а именно исковой защиты. Указываются подходы к понятию иска, предмету иска. Выявляется проблема нарушения прав истца и ответчика: превалирует ли способ защиты, указанный гражданином или юридическим лицом, либо тот способ, который сочтет нужным суд, независимо от мнения сторон? Индивидуализируется ли иск избранным гражданином способом защиты или способ выбирать не нужно, ведь, как написано в ГПК, в исковом заявлении не нужно ссылаться на статью ГК РФ. Далее рассматривается вопрос нарушения судом интереса не того, который был нужен одной из сторон. Указывается возможное обратное влияние процессуального права на материальное.

In the modern legal world there is no holistic concept regarding the right to protection, even such basic categories as the definition of this legal phenomenon are absent. We have identified a bunch of problems related to this issue. Firstly, this is the problem of the correlation of the subjective right with the right to protection. Regarding the solution of this issue, there are two concepts that have a difference regarding the relationship between the right to protection and subjective right. Secondly, the problem of the concept of protection in the systematics of civil law, to resolve this problem, we proposed our own definition. The third problem is the relationship between the

concepts of form and method of protection, here it is necessary to dwell on the question of which concept has a greater volume and includes a smaller concept, or they are equivalent. Next, we consider approaches to the gradation of existing methods of protection. An interesting and ambiguous question is posed about the reverse effect of procedural law on the material. Further, the general theoretical problems of the right to protection are illustrated and detailed with respect to a specific method, namely, the claim protection. Indicates approaches to the concept of the claim, the subject of the claim. The problem of violation of the rights of the claimant and the respondent is revealed. The prevailing method of protection is specified by a citizen or legal entity, or the method that the court deems necessary, regardless of the opinion of the parties. Does a lawsuit be individualized by the chosen citizen as a defense? Or there is no need to choose a method, because as it is written in the Code of Civil Procedure, the statement of claim does not need to refer to the article of the Civil Code of the Russian Federation. Next, we consider the problem of violation of the court of interest is not the one that was needed by one of the parties. It indicates the possible reverse impact of procedural law on the material.

Ключевые слова: категория право на защиту, субъективное право и право на защиту, понятие защиты в систематике гражданского права, форма и способ защиты, исковой способ, защита интересов ответчика, защита судом не нужного интереса, доктрина и судебная практика защиты.

Keywords: the category of the right to protection, subjective right and the right to protection, the concept of protection in the systematics of civil law, the form and method of protection, the claim method, protection of the interests of the defendant, protection by the court of unnecessary interest, doctrine and judicial practice of protection.

Введение

Актуальность исследования. Проблема права на защиту является довольно актуальной темой цивилистических исследований [1]. В данной статье мы постараемся не углубляться в отдельные теории, а только максимально широко указать существующую проблематику. Отсутствие целостного понимания права на защиту влечет за собой существенные дефекты в частных случаях, например в налоговых правоотношениях [2].

Право на защиту приобретает особое значение в условиях современного гражданского общества, человеку все более необходимо наличие предсказуемых условий игры, инструментов для отстаивания и защиты принадлежащих ему прав и законных интересов. Именно в таком контексте понятие защиты в архитектуре цивилистики все более требует детального изучения.

Изученность проблемы. Вместе с тем анализ доступной нам литературы показывает, что заявленная нами проблематика недостаточно четко выстроена в специализированной правовой литературе, причем если проблематика и вырабатывается, то без учета позиций судебной практики.

Целесообразность заключается в вычленении из научной догматики и судебной практики наиболее ярких и проблематичных вопросов с целью поиска выходов из сложившихся ситуаций.

Научной новизной исследования являются следующие результаты:

- право на защиту занимает самостоятельное место наравне с субъективным правом;
- дается авторское определение защиты;
- указывается соотношение способа и формы защиты;
- раскрывается нарушение прав истца и ответчика в случае искового способа защиты;
- ставится вопрос о влиянии процессуального права на материальное.

Целью исследования явилось проведение глубокого и всестороннего анализа существующей гражданско-правовой защиты права в архитектуре современной цивилистики.

Задачи исследования:

- уточнение категориального аппарата исследования;
- выявление вопросов, на которых концентрируют свое внимание специалисты в области гражданского права;
- применение междисциплинарного подхода при рассмотрении вопроса влияния материального права на процессуальное;
- формирование общей и частной научной проблематики относительно права на защиту.

Основная часть

Первой проблемой, выявленной нами, выступает проблема соотношения субъективного права с правом на защиту. В теории присутствует несколько концептуальных взглядов на этот счет. Например, в классическом учебнике Е. А. Суханова даются следующие тезисы: всякое право лишь тогда становится правом, когда оно обеспечивается принудительной силой закона, поэтому право на защиту является возможностью лица использовать меры, предоставленные ему законом, с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, его нарушающих, а право на защиту уважаемый автор включает в состав субъективного права [3].

Данной позиции противостоит концепция В. А. Белова. В ней утверждается, что никаких иных действий, кроме собственных и чужих, существовать не может [4]. Разделением действий на собственные, служащие предметом совершения, и чужие, являющиеся предметом требования либо ожидания, понятие действий исчерпывается полностью. Защита может осуществляться собственными активными действиями управомоченного лица (самозащита), посредством требований, обращенных к обязанному лицу, о совершении им определенных действий, и, наконец, посредством обращения за защитой в государственные органы.

Правомочие на защиту не может входить в субъективное право, поскольку выходит, что она направлена на защиту самой себя, во-вторых, проблемой выступает возможность защиты от нарушения, предшествующая нарушению, что сильнее всего образует нарушает логику построения субъективного права: нарушение еще только потенциально возможно, но защита уже предусмотрена.

Второй проблемой является дефинитивность, существующая в действующем ГК РФ. Закон оперирует понятиями способов защиты, прав на защиту и понятием самой защиты (см., к примеру, п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 10, ст. 11, гл. 2 и 8 ГК РФ), но легального определения защиты не дает. Вопрос о защите гражданских прав с точки зрения принадлежащего управомоченному лицу права на защиту исследовался в ряде научных работ. По мнению В. П. Грибанова, не прижился в цивилистической науке сам термин права на защиту. В связи с этим, пишет он, встает вопрос о правомерности с точки зрения законодательства и науки самого понятия права на защиту, и автор признает необходимость его рассмотрения для осуществления гражданско-правовой юридической практики [5].

В литературе по теории государства и права и в гражданско-правовой литературе проблема защиты гражданских прав обычно рассматривается в связи с рассмотрением вопроса о содержании субъективного права. При этом большинство теоретиков отмечают, что субъективное право представляет собой «возникающую в пределах статутного права на основе конкретных юридических фактов меру возможного поведения управомоченного лица» [6].

На наш взгляд, не нужно загромождение Кодекса дополнительными понятиями, достаточно того, чтобы данный термин ясно понимался при использовании общетеоретических знаний и логических приемов. Используя их, под защитой нужно понимать действия субъекта по устранению последствий нарушения социально значимых сфер его деятельности. Это определение, данное Л. А. Чеговадзе [7], целиком и полностью разделяется и поддерживается нами. Примером, подтверждающим наши взгляды, является следующее. У нас есть определенное благо (вещь), например плодоносящее дерево. Наш сосед строит на своем участке стену, которая загораживает наше дерево, и оно перестает плодоносить, так у нас появляется право на самостоятельные действия на защиту, а именно негаторный иск.

Третьей проблемой является соотношение понятий формы и способа защиты. На наш взгляд, понятие формы защиты права является более общим и включает в себя способы защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, а также процедурные моменты, включающие в себя организацию и осуществление деятельности по разрешению споров. Соответственно, право на защиту гражданских прав имеет определенные виды, закрепленные в наиболее полном виде в ст. 12 ГК РФ открытым списком, и перечислять их здесь мы не видим смысла [8], причем некоторые способы защиты представляют собой вовсе не способ защиты права, например восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а представляют собой цель действий субъектов по защите нарушенных прав или законных интересов, пострадавших от нарушения. Цель защиты — восстановить положение, существовавшее до нарушения права, и (или) пресечь действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения, — достижима, если с этой целью добровольно или под судебным принуждением способами, перечисленными в ст. 12 ГК, будет действовать правонарушитель [9].

Существует несколько градаций форм защиты права: основное и наиболее часто используемое деление — на юрисдикционные и неюрисдикционные в зависимости от участия компетентных органов. Вторая классификация исходит из порядка рассмотрения спора и включает в себя: исковую защиту, защиту в порядке особого производства, административный порядок. Само собой разумеется, что материальное право определяет собой процесс, что процесс — «это форма жизни материального права» [5], но возможны ли обратные влияния процессуального права на материальное? Ответ на данный вопрос кроется в дальнейшем тексте исследования.

Обратимся теперь к рассмотрению права на иск как разновидности способа защиты для иллюстрации детальной проблематики. «Право на иск и есть не что иное, как возможность принудительной реализации материально-правового требования управомоченного лица к обязанному лицу в исковой форме» [5]. Иск представляет собой право в состоянии принудительного веления, это требование, обращенное к другой стороне через суд. Существуют три концепции иска: материальная (это материальное требование истца к ответчику), процессуальная (материальное требование истца, обращенное к суду) и интеграционная (иск есть материальное требование истца к ответчику, обращенное через суд).

Согласно п. 4 ст. 131 ГПК РФ истец должен указать в исковом заявлении, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод, законных интересов и что он требует от ответчика [10]. В связи с этим предметом иска в теории гражданского процессуального права называют то, относительно чего истец просит суд принять решение, т.е. право, обязанность, правоотношение, охраняемый законом интерес [11].

Существует три подхода к предмету иска: это материально правовое требование истца к ответчику (просительный пункт искового заявления), это способ защиты в категориях ст. 12 ГК, это спорное правоотношение. От 1 к 3 идет увеличение юридического элемента, в последнем случае квалификацию относительно спорного правоотношения дает суд, в первых двух случаях — стороны, во втором случае сторона указывает, какие нормы права следует применить, а какие нет.

Здесь, на наш взгляд, скрывается четвертая проблема. Ответчик должен понимать, против какого иска он защищается. Постановление Конституционного суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П в абз. 1 п. 3 говорит, что Гражданский кодекс Российской Федерации не ограничивает гражданина в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих гражданско-правовых способов защиты в зависимость от наличия специальных, вещно-правовых способов; граждане и юридические лица в силу статьи 9 ГК РФ вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению [12]. Абзац 3 п. 3 этого же постановления говорит: «Из статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 76 (части 3, 5 и 6), 118, 125, 126 и 127 следует, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды самостоятельно решают, какие нормы материального подлежат применению в конкретном деле». Таким образом, возникает неясность, что превалирует — способ защиты, указанный гражданином или юридическим лицом, либо тот способ, который сочтет нужным суд, независимо от мнения сторон.

По абзацу 1 п. 3 постановления КС РФ № 6-П предметом иска является способ защиты, а по абзацу 3 предметом иска является материально-правовое требование, основание удовлетворения которого подберет сам суд. Это все взаимосвязано с правом ответчика на защиту: ответчик должен понимать, против какого иска он защищается.

В совместном постановлении Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указывается: «Если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения» [13]. Таким образом, ВС и ВАС указывают нам на позиции фактической материальной концепции предмета иска, гражданин сам выбирает способ, которым защищает свои права.

В гражданском процессе в иске можно не указывать статью, на которой основываются требования, связано это, на наш взгляд, с тем, что в ГПК РФ заложена идея «скорого, правого, справедливого» суда (ч. 2 ст. 131 ГПК РФ), однако уже ч. 3 предусматривает наличие «сведущего» субъекта, подающего исковое заявление, и обязывает его указывать «ссылку на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающий способы защиты этих интересов». В арбитражном процессе в иске нужно указывать статью, на которой основываются требования подающего искового заявление, но даже если она указана, в соответствии со ст. 170 АПК РФ ч. 4 при вынесении решения должны быть указаны законы, которыми руководствовался суд, мотивы, по которым суд не применил законы, на которые ссылались стороны, суд нормой права, указанной стороной, не связан [14]. Оба кодекса, ГПК и АПК, исходят из предмета иска как факта, указанного сторонами, квалификация, данная истцом данного факта, значения не имеет.

Основания иска — это фактические обстоятельства (просто факты), фабула дела; вторая концепция: основание иска — это юридический факт; третья концепция — это спорное правоотношение. Истец в исковом заявлении обязан сослаться на обстоятельства, с которыми он связывает собственное материально-правовое требование к ответчику, что образует фактическое основание иска, чаще всего в практике ссылаются на юридические факты, но может и указать правоотношение. Фактическое основание всегда указывается истцом, правовое основание приводится по его желанию.

Пятая проблема. Истец предъявляет иск о взыскании денег и утверждает, что продал товар по договору купли-продажи, а ответчик не заплатил. Суд рассматривает дело и видит, что договор был незаключенным, не согласованы существенные условия, но доказано, что товар был передан и не оплачен. В этом случае суд откажет в иске, потому что по смыслу иск договорный, сторона утверждала, что между ними договор, но доказать его наличие не смогла, но товар-то передан, значит, кондиция (неосновательное обогащение). Если суд видит, что требование внедоговорное, он его все равно удовлетворяет, мы защищены от риска правовой неграмотности, получаем деньги, неважно, по неосновательному обогащению или из договора.

Но способ защиты — виндикация, реституция, договорное или внедоговорное присуждение — это присуждение на разных условиях, это присуждение, защищающее разный интерес. Может ли суд, изменяя квалификацию, перейти к другому иску и фактически защитить не тот интерес, который был заявлен? Мы предъявляем иск и утверждаем: «Я передал товар, договора нет, он его потребил, требую неосновательное обогащение». Ответчик говорит: «Почему он говорит про неосновательное обогащение? Вот договор, прошу приобщить договор, я признаю иск, но как договорный». Суд выходит и оглашает, что материалами дела установлено: договор есть, товар передан, не оплачен, истцу присуждается победа. Мы просили присудить деньги на условиях кондиции, а нам присуждают их на условиях связанности договором, мы говорим, нам эти деньги на условиях договора не нужны, по кондиции мы взыскали, и все, а на условиях договора последствия принципиально иные. Получается, суд защитил наши интересы своим решением, но нам не нужна была победа на таком основании.

Виндикация односторонняя: забрал вещь, и все, а реституция — двухсторонняя, мы защищаем ваше право собственности, но еще взыскиваем с вас, а если вы хотите вернуть мне вещь и еще взыскиваете с нас. При перекалфикации суд дает защиту того интереса, который мы не просили защищать. Можно ли, квалифицируя установленную совокупность обстоятельств, дать защиту тому интересу, о защите которого мы не просили? По договору мы должны отвечать за качество, должны дать гарантию предоставленному товару, нам не нужна победа на таких условиях. И здесь мы видим еще одну проблему, о которой писали выше: проблему того, что процесс преломляет собой материальное право, меняет его, превращая в нечто совершенно иное.

А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой выделяют в своем учебнике проблему того, что выступает предметом защиты. Предметом защиты выступают не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы (ст. 2 ГК РФ) [15]. Представляется, что правовое регулирование действий по защите субъективных прав и действий по защите интересов субъектов также различается, и проявляется это в несовпадении оснований и последствий защиты [7]. Интерес — это определенное состояние ожидания лица исполнить свою волю в действительность своими

действиями или за свой счет в субъективном смысле. В объективном же смысле это состояние социально-правовой действительности, когда частная воля лица выражается в границах правовой меры. Суд своими действиями изменяет материально-правовой интерес и право на защиту.

Постановление Пленума Верховного суда РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»: «Требование векселедержателя об исполнении вексельного обязательства, основанное на документе, не отвечающем требованиям к форме и наличию реквизитов, подлежит отклонению судом, что не является препятствием для предъявления самостоятельного иска, основанного на общих нормах гражданского законодательства об обязательствах» [16].

Выводы

1. Позиция, занимаемая В. А. Беловым, на наш взгляд, представляется более правильной, выверенной и аргументированной, поскольку указывает на самостоятельное по отношению к субъективному праву место права на защиту в системе гражданско-правового регулирования.

2. Под защитой нужно понимать действия субъекта по устранению последствий нарушения социально значимых сфер его деятельности.

3. Право на защиту гражданских прав имеет определенные виды, причем некоторые способы защиты представляют собой вовсе не способ защиты права, например восстановление положения, существовавшего до нарушения права, представляют собой цель действий субъектов по защите нарушенных прав или законных интересов, пострадавших от нарушения. Цель защиты — восстановить положение, существовавшее до нарушения права, и (или) пресечь действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения, — достижима.

4. Существует нарушение прав истца и ответчика при использовании ими искового способа защиты.

Можно перейти уже в рамках одного процесса к договорному иску. Существует ли разница в том, какой характер имеет квалифицируемое судом отношение или вексельное обязательство является случайным исключением? Независимо от ответа на этот вопрос мы все равно видим отсутствие единообразия в судебной практике высших судебных инстанций Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мильков А. В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2015. 442 с.
2. Чеговадзе Л. А. О применимости мер гражданско-правовой защиты от налоговых преступлений // Гражданское право. 2018. № 3. С. 29–32.
3. Гражданское право. Том 1. Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М. : Волтерс Клувер, 2006. 720 с.
4. Белов В. А. Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право : учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 622 с.
5. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 411 с.
6. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 521 с.
7. Чеговадзе Л. А. Защита прав и интересов субъектов гражданского права // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-й ежегодной международной науч.-практич. конф. / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. 2013. С. 163–168.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

9. Чеговадзе Л. А. Основания, способы и меры защиты гражданских прав // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 2. С. 74–78.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // *Российская газета*. 2002. № 3088.
11. Гурвич М. А. Учение об иске. М., 1981. С. 6.
12. Постановление КС РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева» // *СЗ РФ*. 2003. № 17. Ст. 1657.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 г. Москва «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // *Российская газета*. 2010. № 5188.
14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // *Российская газета*. 2004. № 3534.
15. Гражданское право. Учебник : в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2005. 776 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // *ВС РФ*. 2001. № 3.

REFERENCES

1. Milkov A.V. Legal regulation of the protection of civil rights and legal interests : thesis of the doctor of law : 12.00.03. М., 2015. 442 p. (In Russ.).
2. Chegovadze L. A. On the applicability of measures of civil law protection from tax crimes // *Civil law*. 2018. No. 3. Pp. 29–32. (In Russ.).
3. *Civil law*. Vol. 1. General part / resp. ed. E. A. Sukhanov. 3rd ed., rev. and add. М. : Volters Kluver, 2006. 720 p. (In Russ.).
4. Belov V. A. . *Civil law*. V. 1. The general part. Introduction to civil law : a textbook for undergraduate and graduate programs. 3rd ed., rev. and add. М. : Yurayt, 2016. 622 p. (In Russ.).
5. Gribanov V. P. The exercise and protection of civil rights. М. : Statute, 2000. 411 p. (In Russ.).
6. Lazarev V. V. , Lipin S. V. *Theory of State and Law: a textbook for academic baccalaureate*. 5th ed., rev. and add. М. : Yurayt, 2018. 521 p. (In Russ.).
7. Chegovadze L. A. Protection of the rights and interests of subjects of civil law // *Protection of private rights: problems of theory and practice materials of the 2nd annual international scientific-practical conference* / ed. N. P. Aslanyan, Yu. V. Vinichenko. 2013. Pp. 163–168. (In Russ.).
8. *Civil Code of the Russian Federation*. Part 1 of November 30, 1994 №51-FL // *Collected legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301. (In Russ.).
9. Chegovadze L. A. Grounds, methods and measures for the protection of civil rights // *The laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2018. No. 2. Pp. 74–78. (In Russ.).
10. *The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FL* // *Russian newspaper*. 2002. No. 3088. (In Russ.).
11. М. Gurvich. A. Teaching about the lawsuit. М., 1981. P. 6. (In Russ.).
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 21, 2003 No. 6-P “On the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraphs 1 and 2 of Art. 167 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of O. M. Marinicheva, A.V. Nemirovskaya, Z. A. Sklyanova, R. M. Sklyanova and V. M. Shiryayeva” // *SZ RF*. 2003. No. 17. Art. 1657. (In Russ.).
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of April 29, 2010 N 10/22 Moscow “On some issues arising in judicial practice in resolving disputes relating to the protection of property rights and other real rights” // *Russian newspaper*. 2010. No. 5188. (In Russ.).
14. *Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 N 95-FL* // *Russian newspaper*. 2004/ No. 3534.
15. *Civil law. Textbook: in 3 vol. Vol. 1. 6th ed., rev. and add.* / ed. Sergeev A. P., Tolstoy Yu. K. М. : TK Velbi : Prospect, 2005. 776 p. (In Russ.).
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 4, 2000 No. 33/14 “On some issues of the practice of handling disputes related to the circulation of bills” // *Russian Air Force*. 2001. No. 3. (In Russ.).

Как цитировать статью: Логинов А. С. Некоторые проблемы права на защиту в цивилистике // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 1 (46). С. 389–393. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.125.

For citation: Loginov A. S. Some problems of the right to protection in civil law // *Business. Education. Law*. 2019. No. 1 (46). Pp. 389–393. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.125.